

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

«Гражданское право; семейное право; международное частное право»

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Проблемы правового регулирования компенсации морального вреда

Студент

Т.Н. Нефедова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

Н.Л. Соломеник

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Консультанты

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель программы

д.ю.н., доцент, В.Г. Медведев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ »

20 _____ г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент, А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ »

20 _____ г.

Тольятти 2019

Содержание

Введение	3
I. Институт компенсации морального вреда в системе гражданского права	7
1.1. Понятие морального вреда и его соотношение с другими видами вреда в российском праве.....	7
1.2. Содержание нормативных правовых актов, регулирующих компенсацию морального вреда	12
1.3. Основания возникновения права на компенсацию.....	16
II. Объект правовой защиты при компенсации морального вреда	22
2.1. Неимущественные права и блага, защищаемые путем компенсации морального вреда.....	22
2.2. Проблемы компенсации морального вреда при нарушении некоторых имущественных прав.....	34
2.3. Компенсация морального вреда при защите чести, достоинства и деловой репутации.....	44
III. Размер и формы компенсации морального вреда	49
3.1. Размер компенсации морального вреда.....	49
3.2. Форма компенсации морального вреда.....	60
Заключение	64
Список используемых источников	69

Введение

Актуальность темы исследования. Современное гражданское общество с развивающейся или развитой экономикой главным условием благосостояния граждан считает заботу о личных и имущественных правах каждого гражданина. Блага человека являются самой высшей ценностью, провозглашенной Конституцией РФ 1993 г. Жизнь, здоровье, честь, деловая репутация являются главным предметом защиты в правовом государстве. Мы строим правовое государство, а значит активная защита прав и охраняемых законом интересов граждан является вертикалью в системе способов защиты.

Понятие морального вреда как такового до 1990 года не существовало в российской юридической науке. Компенсация морального вреда в денежном выражении полностью отсутствовало, в обществе считалось ,наоборот, аморальным оценивание вреда в имущественной форме. С принятием первой части гражданского кодекса РФ начался формироваться новый институт обязательств по компенсации морального вреда. За такой большой срок в правоприменении и правотворчестве возникали проблемы, как в теории, так и в практике. Требуется более детальное исследование такого способа защиты субъективных неимущественных прав и нематериальных благ граждан как компенсация морального вреда.

Степень разработанности данной темы в юридической литературе мы можем увидеть в работах А. М. Эрделевского. Однако, можно предположить, что проблемы правового регулирования компенсации морального вреда изучены не в полной мере. В научной литературе ведется постоянная дискуссия по этим вопросам, в особенности по проблемам несоответствия размера компенсации морального вреда. В настоящее время нет единообразной практики реализации форм компенсации морального вреда.

Цели исследования. Настоящее исследование предпринято в целях выявления теоретических и практически значимых особенностей института морального вреда и его компенсации в гражданских правоотношениях

Основными **задачами** исследования в соответствии с поставленными целями являются:

- определить понятие морального вреда по современному гражданскому законодательству;
- рассмотреть содержание нормативных актов, регулирующих компенсацию морального вреда;
- выявить объекты правовой защиты при компенсации морального вреда;
- определить размер и форму компенсации морального вреда.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся между субъектами гражданского права по поводу компенсации морального вреда.

Предметом исследования послужило гражданское законодательство, содержащее положения о компенсации морального вреда, правовой статус причинителя вреда и потерпевшего по данной категории дел, способ и порядок компенсации вреда, особенности определения его размера.

Методология исследования. В работе над темой диссертации использовались общенаучный метод познания, представляющий собой метод материалистической диалектики, а также специальные и частные методы исследования (формально-юридический, метод сравнительного правоведения, системный, метод правового моделирования).

Источники исследования и **структура** диссертации. Работа написана на основе обширного круга источников, включающего, как учебную и

специальную литературу, так и правовые акты с материалами судебной практики.

В теоретическую основу работы положены труды таких ученых, как Малеин Н.С., Белякова А.М., Тархов В.А., Беляцкий С.А., Малеина М.Н., Шиминова М.Я., Нарижный С.В., Эрделевский А.М. и других.

Положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Термины «моральный вред» и «компенсация морального вреда» не точно выражают сущность этих правовых явлений. Доказывается, что термин «психический (душевный) вред» более полно раскрывает природу понятия морального вреда.

2. В случае компенсации морального вреда вследствие причинения вреда здоровью или причинения смерти гражданину, суды должны исходить из презумпции наличия у потерпевшего морального вреда.

3. В результате анализа судебной практики по делам о защите прав потребителей и возмещении вреда жизни и здоровью человеку и гражданину, утверждается, что суды первой инстанции, зачастую, снижают необоснованно иски в части суммы морального вреда.

4. Институт компенсации морального вреда из гражданско-правового перешел в разряд межотраслевого правового института.

5. Автор утверждает, что судебная практика по установлению размеров компенсации морального вреда имеет некоторые весьма существенные различия. Необходимо законодательно закрепить методику определения размера компенсации морального вреда.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и практические рекомендации, содержащиеся в настоящем исследовании, публиковались в печати, обсуждались на кафедре гражданского права и процесса Тольяттинского государственного университета и апробированы в рамках учебного процесса и практической деятельности.

Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на восемь параграфов, заключения и списка использованных источников.

I. Институт компенсации морального вреда в системе российского гражданского права

1.1. Понятие морального вреда и его соотношение с другими видами вреда в российском праве

Под вредом в гражданском праве понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, которое может быть как имущественным, так и неимущественным (нематериальным).

Охраняемые законом неимущественные блага перечислены в Конституции и Гражданском кодексе РФ (далее - ГК). Это жизнь, здоровье, честь, достоинство, доброе имя, свобода, личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна. Причем в Конституции РФ (ч.1 ст.55) подчеркивается, что это перечисление основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с п.2 ст.150 ГК упомянутые права и блага защищаются в предусмотренных гражданским законодательством случаях и порядке, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст.12 ГК) вытекает из существа нарушенного нематериального блага и характера последствий этого нарушения.

Учитывая, что вопросы компенсации морального вреда регулируются рядом законодательных актов, введенных в действие в разные сроки, суду в целях обеспечения правильного и своевременного разрешения возникшего спора необходимо по каждому делу выяснять характер взаимоотношений сторон и какими правовыми нормами они регулируются, допускает ли законодательство возможность компенсации морального вреда по данному виду правоотношений и, если такая ответственность установлена, когда

вступил в силу законодательный акт, предусматривающий условия и порядок компенсации вреда в этих случаях, а также когда были совершены действия, повлекшие причинение морального вреда.¹

Суду следует также устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в

¹Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 6

результатен нравственных страданий и др.

При этом следует учитывать, что статьей 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик установлена ответственность за моральный вред, причиненный гражданину неправомерными действиями, и в том случае, когда в законе отсутствует специальное указание о возможности его компенсации.

Статьей 151 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, которая введена в действие с 1 января 1995 г., указанное положение сохранено лишь для случаев причинения гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. В иных случаях компенсация морального вреда может иметь место при наличии указания об этом в законе.

Определение содержания морального вреда как страданий означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физические страдания) или переживаний (нравственные страдания). Содержанием переживаний может являться страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние. Очевидно, что любое неправомерное действие или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия.

Понятию и содержанию морального вреда уделил внимание Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации

морального вреда»², указав, что в соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Например, когда:

вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию (ст. 1100 второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 марта 1996 г.).

Например, гражданин получает увечье в результате дорожно-транспортного происшествия. Собственно увечье (повреждение организма) представляет собой органический вред. Этот органический вред вызывает физические страдания у потерпевшего в момент причинения увечья и в процессе последующего лечения. Одновременно осознание своей неполноценности, невозможность вести равноценную прежней жизнь, утрата работы заставляют его испытывать переживания, т.е. претерпевать нравственные страдания. В совокупности нравственные и физические страдания составляют моральный вред, который при наличии других необходимых условий должен быть в соответствии со ст.151 ГК компенсирован в денежной форме.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. - № 3.

Этот пример показывает, что органический вред возмещается путем компенсации морального и возмещения имущественного вреда, вызванных повреждением организма, иными словами, происходит опосредованное возмещение вреда.

Неправильное разграничение видов вреда может иногда привести к неверным выводам. Так, А.М. Белякова считает, что моральный вред может проявиться в ограничении возможности лица свободно передвигаться из-за ампутации ног, видеть или слышать при потере зрения или слуха³.

Однако отмеченные ограничения - это проявления именно органического вреда, а собственно моральный вред - это переживания потерпевшего по поводу наличия указанных ограничений.

За нарушение прав потребителя истец также просил взыскать компенсацию морального вреда и штраф. В соответствии со статьей 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Таким образом, основанием для взыскания компенсации морального вреда является сам факт нарушения прав потребителя.⁴

³ Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда (теория и практика). М., 1987. С.51-52.

⁴ Определение Верховного Суд Российской Федерации от 4 декабря 2018 г. N 127-КГ18-24

На необходимость правильного отграничения компенсации неимущественного вреда от взыскания дополнительных расходов обращали внимание и другие исследователи, например М.Н.Малеина⁵.

В результате проведенного на данном этапе исследования, мы пришли к следующим выводам. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве сформировался неокончательно. В досоветский период, в дореволюционном гражданском праве понятия компенсации морально вреда не было. В советской юридической науке не представлялось возможным вообще говорить о возможности компенсации морального вреда. В настоящее время сформирован рамочный подход к методике определения размера компенсации морального вреда, суды однозначно пользуются данными методиками в своей работе, а разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации дают ответы на насущные вопросы юридической практики.

1.2. Содержание нормативных правовых актов, регулирующих компенсацию морального вреда

Рассматривая требования потерпевшего о компенсации перенесенных им нравственных или физических страданий, следует иметь в виду, что вопросы возмещения морального вреда, в частности, регулировались: частью 7 статьи 7 Гражданского кодекса РСФСР (в редакции Закона от 21 марта 1991 г.); статьей 62 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. "О средствах массовой информации", введенного в действие с 8 февраля 1992 г. (с 1 августа 1990 г. и до 8 февраля 1992 г. действовала статья 39 Закона СССР от 12 июня 1990 г. "О печати и других средствах массовой информации");

⁵ Малеина М.Н. Компенсация за неимущественный вред //Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 5. С.27.

статьей 89 Закона Российской Федерации от 19 декабря 1991 г. "Об охране окружающей природной среды" (введен в действие с 3 марта 1992 г.), действовавшей до 12 января 2002 г.; статьей 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. "О защите прав потребителей" (введен в действие с 7 апреля 1992 г.), действовавшей до 16 января 1996 г.; статьями 7, 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, принятых 31 мая 1991 г., действие которых было распространено на территории Российской Федерации с 3 августа 1992 г., применявшихся до 1 января 1995 г.; статьями 25, 30 "Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей", принятых 24 декабря 1992 г., введенных в действие с 1 декабря 1992 г. и действовавших до 6 января 2000 г.; частью 5 статьи 18 Закона Российской Федерации от 22 января 1993 г. "О статусе военнослужащих", введенного в действие с 1 января 1993 г. и действовавшего до 1 января 1998 г.; частью 5 статьи 213 КЗоТ РФ (в редакции Федерального закона от 17 марта 1997 г., вступившего в силу с 20 марта 1997 г. и действовавшего до 1 февраля 2002 г.); пунктом 1 статьи 31 Федерального закона от 18 июля 1995 г. "О рекламе", введенного в действие с 25 июля 1995 г. и действовавшего до 1 июля 2006 г.

В настоящее время вопросы возмещения морального вреда, в частности, регулируются статьями 12, 150 - 152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 1995 г.; статьями 1099 - 1101 второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 марта 1996 г.; статьей 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. "О защите прав потребителей", действующей с 16 января 1996 г.; частью 5 статьи 18 Федерального закона "О статусе военнослужащих" от 27 мая 1998 г., вступившего в силу с 1 января 1998 г.; статьей 237 Трудового кодекса Российской Федерации, введенного в

действие с 1 февраля 2002 г.; пунктом 3 статьи 8 Федерального закона "Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" от 24 июля 1998 г., вступившего в силу с 6 января 2000 г.; пунктом 2 статьи 38 Федерального закона от 13 марта 2006 г. "О рекламе", введенного в действие с 1 июля 2006 г.

Однако отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда. Например, в соответствии с пунктом 3 статьи 1 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик к трудовым отношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., может быть применена статья 131 названных Основ, регулирующая ответственность за нанесение морального вреда по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, поскольку отношения, связанные с компенсацией морального вреда, не урегулированы трудовым законодательством. В частности, суд вправе обязать работодателя компенсировать причиненные работнику нравственные, физические страдания в связи с незаконным увольнением, переводом на другую работу, необоснованным применением дисциплинарного взыскания, отказом в переводе на другую работу в соответствии с медицинскими рекомендациями и т.п.

Указанное положение применимо и к трудовым отношениям, возникшим после 1 января 1995 г., так как названными выше незаконными действиями работодателя нарушаются личные неимущественные права работника и другие нематериальные блага (статья 151 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации).

Правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина,

применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении организации (пункт 6 статьи 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., пункт 7 статьи 152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995г.).

Если моральный вред причинен до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право потерпевшего на его компенсацию, требования истца не подлежат удовлетворению, в том числе и в случае, когда истец после вступления этого акта в законную силу испытывает нравственные или физические страдания, поскольку на время причинения вреда такой вид ответственности не был установлен и по общему правилу действия закона во времени закон, усиливающий ответственность по сравнению с действовавшим на время совершения противоправных действий, не может иметь обратной силы (пункт 1 статьи 54 Конституции Российской Федерации).

Однако, если противоправные действия (бездействие) ответчика, причиняющие истцу нравственные или физические страдания, начались до вступления в силу закона, устанавливающего ответственность за причинение морального вреда, и продолжаются после введения этого закона в действие, то моральный вред в указанном случае подлежит компенсации.

Если требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ, то на него в силу статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом.

В случае, когда требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения имущественных или иных прав, для защиты которых законом установлена исковая давность или срок обращения в суд (например,

установленные статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора), на такое требование распространяются сроки исковой давности или обращения в суд, установленные законом для защиты прав, нарушение которых повлекло причинение морального вреда.

При рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., компенсация определяется судом в денежной или иной материальной форме, а по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г., - только в денежной форме, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Исходя из этого, размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

1.3. Основания возникновения права на компенсацию.

Институт компенсации морального вреда из гражданско-правового давно превратился в межотраслевой. Примером тому может служить компенсация морального вреда при восстановлении трудовых прав граждан. Семейный кодекс позволяет требовать компенсации морального вреда добросовестному супругу. Родственники погибших граждан при террористических актах уже давно взыскивают моральный вред в российских судах, если государство отказывает им в выплате единовременного пособия. Получила широкое

применение практика компенсации морального вреда пострадавшим пациентам. Граждане и организации требуют компенсации морального вреда в случаях невыполнения условий договора о реализации туристического продукта туроператором или турагентом. Нарушение прав в области персональных данных, нарушение прав и интересов в связи с разглашением информации ограниченного доступа в настоящее время являются основаниями компенсации морального вреда. Распространенными стали случаи компенсации морального вреда за нарушение прав граждан, проживающих в жилом помещении, на благоприятную окружающую среду, свободную от воздействия табачного дыма и любых последствий потребления табака соседями.

Приведем пример из судебной практики. Боровикова Марина Борисовна через своего представителя Сладкову Татьяну Игоревну 3 апреля 2014 г. обратилась в суд с иском (с учетом изменения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) к федеральному казенному учреждению "Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации" (далее - ФКУ "Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации"), Министерству обороны Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда в связи со смертью сына при исполнении обязанностей военной службы.

В обоснование заявленных требований Боровикова М.Б. приводила статьи 151, 1068, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации и ссылалась на то, что ее сын - Боровиков Владимир Сергеевич - проходил военную службу по призыву в войсковой части 54607 Министерства обороны Российской Федерации (далее также - войсковая часть 54607), 13 сентября 2009 г. он погиб при исполнении обязанностей военной службы в результате пожара, произошедшего в здании войсковой части 54607 из-за ненадлежащего исполнения командиром войсковой части 54607

Слободяном А.А. своих должностных обязанностей, что следует из вступившего в законную силу приговора Тамбовского гарнизонного военного суда от 25 мая 2012 г. По этому приговору Слободян Андрей Анатольевич признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации (халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц).

При этом Боровикова М.Б. обращала внимание на то, что приговором Тамбовского гарнизонного военного суда от 25 мая 2012 г. удовлетворен гражданский иск Синявской Н.А. - матери военнослужащего войсковой части 54607 Синявского И.С., проходившего военную службу по призыву вместе с Боровиковым В.С. и погибшего при пожаре, к ФКУ "Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации" о компенсации морального вреда, связанного с гибелью ее сына, в размере 2 000 000 руб., поскольку вред был причинен при исполнении командиром войсковой части 54607 Слободяном А.А. своих должностных обязанностей.

Боровикова М.Б. указывала на то, что гибелью сына ей причинены нравственные и физические страдания, в связи с чем просила взыскать с ФКУ "Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации", Министерства обороны Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере 2 400 000 руб.

Апелляционная инстанция решение первой инстанции отменила.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определила:апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского

городского суда от 18 октября 2017 г. отменить, оставить в силе решение Басманного районного суда г. Москвы от 10 октября 2014 г.⁶ Данный пример иллюстрирует наглядно, как суд первой инстанции не считает смерть гражданина основанием для компенсации морального вреда. Только принципиальная позиция Верховного Суда РФ защищает право граждан на судебную защиту в этом вопросе.

Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве сформировался неокончательно. В досоветский период, в дореволюционном гражданском праве понятия компенсации морально вреда не было. В советской юридической науке не представлялось возможным вообще говорить о возможности компенсации морального вреда. В настоящее время сформирован рамочный подход к методике определения размера компенсации морального вреда, суды однозначно пользуются данными методиками в своей работе, а разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации дают ответы на насущные вопросы юридической практики.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. Правовой институт компенсации морального вреда закреплен в первой и во второй частях Гражданского кодекса Российской Федерации. Работа по завершению общих положений проделана с 1993 года значительная, но имеются проблемы в правовом регулировании защиты личных неимущественных прав и нематериальных благ граждан.

Анализ судебной практики подтвердил устоявшееся мнение в учебной и научной литературе о том, что смысл денежной компенсации и ее основная цель состоит в минимизации вреда посредством формирования у потерпевшего позитивных эмоций, позволяющих восстановить моральное благополучие, психической равновесие, пусть даже и частично.

⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2018 г. №5-КГ18-214

До настоящего времени ученые не пришли к единообразному толкованию понятия «морального вреда». Судебная практика однозначно под физическими и нравственными страданиями понимает моральный вред. Мы считаем, что психическое и психологическое страдание отражает природу понятия «моральный вред».

Внедоговорной характер носит ответственность за причинение морального вреда, даже если речь идет о трудовых отношениях или защите прав потребителей, так как обязанность компенсации морального вреда устанавливается законом и может не предусматриваться договором.

Основаниями возникновения обязательства по компенсации морального вреда являются правонарушения в области частного и публичного права. Субъект, объект, субъективная сторона, объективная сторона являются основными элементами данного правонарушения. Вина, противоправность, причинная связь и вред не образуют состава правонарушения, но входят в число его элементов. Перечисленные обстоятельства являются условиями гражданско-правовой ответственности за вред, в том числе и моральный.

Современная доктрина признаками морального вреда считает следующие обстоятельства: 1) вред должен быть наличным и подлежать обязательному доказыванию и обоснованию; 2) носить стойкий, длительный характер; 3) причинять физическую боль; 4) отражаться в сознании и на психике потерпевшего и, как правило, изменять прежнюю жизнь потерпевшего настолько, что это может повлечь и имущественный ущерб или иные расходы, связанные с лечением «психических ран». Мы считаем, что в случаях причинения вреда здоровью потерпевшему или причинения смерти человеку судам следует исходить из презумпции наличия у потерпевшего морального вреда. Моральный вред может носить не стойкий и не длительный характер, но может подлежать компенсации. Многие правонарушения не причиняют физическую боль, что не умаляет права потерпевшего на компенсацию морального вреда, например, смерть близкого

человека. Нарушение Закона о защите прав потребителей не всегда влечет за собой изменение прежней жизни потребителя.

II. Объект правовой защиты при компенсации морального вреда

2.1. Неимущественные права и блага, защищаемые путем компенсации морального вреда

Всеобщая декларация прав человека провозглашает право каждого на жизнь (статья 3). Обязательность установления такого жизненного уровня, который необходим для поддержания здоровья его самого и его семьи, и обеспечения в случае болезни, инвалидности или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам предусмотрена в статье 25 Всеобщей декларации прав человека и статье 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Положения названных международных актов отражены и в Конституции Российской Федерации.

Право на жизнь и охрану здоровья относится к числу общепризнанных, основных, неотчуждаемых прав и свобод человека, подлежащих государственной защите; Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека (статьи 2 и 7, часть 1 статьи 20, статья 41 Конституции Российской Федерации).

В развитие положений Конституции Российской Федерации приняты соответствующие законодательные акты, направленные на защиту здоровья граждан и возмещение им вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья. Общие положения, регламентирующие условия, порядок, размер возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации (глава 59).

По общему правилу, установленному пунктами 1 и 2 статьи 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. В случаях, специально предусмотренных законом, вред возмещается независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, пункт 1 статьи 1095, статья 1100 ГК РФ). Обязанность по возмещению вреда может быть возложена на лиц, не являющихся причинителями вреда (статьи 1069, 1070, 1073, 1074, 1079 и 1095 ГК РФ).

Установленная статьей 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья (например, факт причинения вреда в результате дорожно-транспортного происшествия с участием ответчика), размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Разрешая споры, связанные с возмещением вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, необходимо иметь в виду, что действие статей 1085 - 1094 ГК РФ распространяется также на случаи, когда причинение вреда жизни или здоровью гражданина имело место до 1 марта 1996 г., но не ранее 1 марта 1993 г., при условии, что причиненный вред остался невозмещенным. Если же требования о возмещении вреда здоровью были разрешены в установленном порядке до 1 марта 1996 г., то названные выше нормы части второй ГК РФ на возникшие правоотношения не распространяются (статья 12 Федерального закона от 26 января 1996 г. N 15-ФЗ "О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации").

При разрешении названных споров, в которых субъектом

ответственности выступают частные, государственные или муниципальные учреждения, судам исходя из абзаца первого пункта 2 статьи 120 ГК РФ следует учитывать, что учреждение может быть создано гражданином или юридическим лицом (частное учреждение) либо соответственно Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием (государственное или муниципальное учреждение). В соответствии с абзацем четвертым пункта 2 статьи 120 ГК РФ частное или бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности указанных денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам такого учреждения несет собственник его имущества.

Согласно абзацу пятому пункта 2 статьи 120 ГК РФ автономное учреждение отвечает по своим обязательствам всем закрепленным за ним имуществом, за исключением недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленных за автономным учреждением собственником этого имущества или приобретенных автономным учреждением за счет выделенных таким собственником средств. Собственник имущества автономного учреждения не несет ответственности по обязательствам автономного учреждения.

Учитывая субсидиарный характер ответственности собственников имущества унитарных предприятий и учреждений (когда такая ответственность предусмотрена законом), судам следует привлекать таких собственников к участию в деле в качестве соответчиков в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 40 ГПК РФ.

При причинении вреда в состоянии необходимой обороны (статья 1066 ГК РФ) вред возмещается на общих основаниях (статья 1064 ГК РФ) только в случае превышения ее пределов. Размер возмещения определяется судом в зависимости от степени вины как причинителя вреда, так и потерпевшего,

действиями которого было вызвано причинение вреда.

При этом суд, приняв во внимание имущественное положение лица, причинившего вред, вправе уменьшить подлежащую взысканию сумму (статья 1083 ГК РФ).

Согласно статье 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

Если при рассмотрении дела будет установлено, что причинитель вреда действовал в состоянии крайней необходимости в целях устранения опасности не только в своих интересах, но и в интересах третьего лица, суд может возложить обязанность возмещения вреда на них обоих по принципу долевой ответственности с учетом обстоятельств, при которых был причинен вред. Суд также вправе частично либо полностью освободить этих лиц или одного из них от обязанности по возмещению вреда.

При разрешении спора о возмещении вреда жизни или здоровью, причиненного вследствие умысла потерпевшего, судам следует учитывать, что согласно пункту 1 статьи 1083 ГК РФ такой вред возмещению не подлежит.

Виновные действия потерпевшего, при доказанности его грубой неосторожности и причинной связи между такими действиями и возникновением или увеличением вреда, являются основанием для уменьшения размера возмещения вреда. При этом уменьшение размера возмещения вреда ставится в зависимость от степени вины потерпевшего. Если при причинении вреда жизни или здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом, но полностью отказ в возмещении вреда в этом случае не допускается (пункт 2 статьи 1083 ГК РФ).

Компенсация морального вреда при защите прав ребенка

Актуальными остаются вопросы до сегодняшнего дня о механизмах реализации компенсации морального вреда при защите прав ребенка. В семейном праве так не решен вопрос о возмещении морального вреда. Да, законодатель закрепил право на компенсацию, но не установил единого метода и критерии оценки физических и нравственных страданий ребенка. Общество «боится» так называемой ювенальной юстиции, но все уполномоченные по правам ребенка в регионах обсуждают отсутствие способов определения вреда, причиненного родителями, опекунами, попечителями, так как моральный вред в гражданском праве отличается от морального вреда в семейном праве.

Родители или лица, их заменяющие, наносят телесные повреждения детям, бросают в квартирах без еды и воды, не интересуются жизнью детей, психологически травмируют ребенка асоциальным образом жизни и т.д. Грань между методом воспитания и жестокостью в современном российском обществе по отношению к детям стирается.

10 мая 2018 года Гаранин С.Н., находясь в алкогольном опьянении, нанес несовершеннолетнему сыну М. побои. Приговором мирового судьи судебного участка № 5 Заволжского района г. Ульяновска от 28.08.2018 Гаранин С.Н. был признан виновным за причинение сыну побоев. В связи с жестоким, грубым обращением Гаранина С.Н. с детьми она вместе с детьми 10 мая 2018 года была вынуждена уйти из спорной квартиры, стали временно проживать в квартире ее родителей по адресу: г. Ульяновск, <адрес>. По этой же причине между ней и Гараниным С.Н. брак был расторгнут.

В настоящее время сын М. боится отца, категорически отказывается с ним общаться; М. после случившегося получил глубокую душевную травму. При встрече с детьми Гаранин С.Н. по-прежнему хамит, угрожает ей и детям расправой, обзывает нецензурной бранью. После чего дети замыкаются в себе, у старшего сына М. начинаются проблемы с учебой и здоровьем.

15.01.2019 решением Заволжского районного суда г. Ульяновска Гаранин С.Н. был лишен родительских прав в отношении сыновей М. и С.⁷

Из материалов дела, очевидно, что мать вправе потребовать компенсацию морального вреда с отца детей. На практике же возникнут сложности с определением психического состояния детей, с психолого-педагогической экспертизой, так как методика отсутствует. Представители органов опеки и попечительства в своем заключении исходя своего опыта и понимания решают: испытывал или нет ребенок психические страдания?

Мы считаем, что когда речь идет о несовершеннолетних детях, то выводы однозначны:

1. Ребенок испытывает нравственные страдания, а также физические в большей степени, чем взрослый.

2. Компенсация морального вреда не сможет возместить все страдания, перенесенные ребенком.

3. Кроме родителей, органов опеки и попечительства право требовать компенсацию морального вреда имеет и сам ребенок в суде с наступлением полной дееспособности.

4. В семейном кодексе следует выделить отдельный институт компенсации морального вреда для взрослых, отдельно для детей.

Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), в соответствии со статьей 1073 ГК РФ несут его родители (усыновители), опекуны, а также организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую он был помещен под надзор, если они не докажут, что вред возник не по их вине.

К организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, относятся образовательные организации (дом ребенка, детский дом, в том числе семейного типа, интернат), медицинские организации

⁷ Гражданское дело N 2-2881/19. URL: <https://rospravosudie.com/court-zavolzhsckij-rajonnyj-sud-g-ulyanovskaja-ulyanovskaja-oblast-s/act-496053737/>.

(больницы различного профиля, санатории), организации, оказывающие социальные услуги, и иные некоммерческие организации, если указанная деятельность не противоречит целям, ради которых они созданы (статья 155.1 Семейного кодекса РФ (далее - СК РФ). В силу пункта 2 статьи 155.2 СК РФ и части 5 статьи 11 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" полномочия организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по осуществлению опеки (попечительства), их обязанности в отношении подопечных детей, а также ответственность аналогичны правам, обязанностям и ответственности опекуна (попечителя).

В случае причинения вреда малолетним (в том числе и самому себе) в период его временного нахождения в образовательной организации (например, в детском саду, общеобразовательной школе, гимназии, лицее), медицинской организации (например, в больнице, санатории) или иной организации, осуществлявших за ним в этот период надзор, либо у лица, осуществлявшего надзор за ним на основании договора, эти организации или лицо обязаны возместить причиненный малолетним вред, если не докажут, что он возник не по их вине при осуществлении надзора.

Согласно пункту 4 статьи 1073 ГК РФ достижение малолетним совершеннолетия или получение им имущества, достаточного для возмещения вреда, не влияет на обязанность родителей (усыновителей), опекунов, образовательных, медицинских и иных организаций по возмещению вреда, причиненного малолетним, поскольку перечисленные лица в данном случае отвечают за свои виновные действия. Исключение из этого правила допустимо только в отношении возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, который по причине смерти или неплатежеспособности физических лиц, обязанных возместить вред, причиненный малолетними, лишается средств к существованию, а причинитель вреда, ставший полностью дееспособным, обладает такими

средствами. В этом случае суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств (например, размера причиненного вреда, степени тяжести причиненных повреждений здоровья) вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда.

Если ко времени рассмотрения дела малолетнему причинителю вреда исполнилось четырнадцать лет, то это обстоятельство не может служить основанием для привлечения его и его родителей (усыновителей), опекунов (попечителей) либо организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую он был помещен под надзор (статья 155.1 СК РФ), к ответственности по правилам, устанавливающим ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (статья 1074 ГК РФ), поскольку на момент причинения вреда несовершеннолетний являлся малолетним.

При разрешении споров, связанных с возмещением вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, судам надлежит исходить из того, что в соответствии с пунктом 1 статьи 1074 ГК РФ вред подлежит возмещению в полном объеме на общих основаниях самим несовершеннолетним (статья 1064 ГК РФ).

Если несовершеннолетний, на которого возложена обязанность по возмещению вреда, не имеет заработка или имущества, достаточного для возмещения вреда, обязанность по возмещению вреда полностью или частично возлагается субсидиарно на его родителей (усыновителей) или попечителей, а также на организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которой находился причинитель вреда под надзором (статья 155.1 СК РФ), если они не докажут отсутствие своей вины. Причем эти лица должны быть привлечены к участию в деле в качестве соответчиков. Их обязанность по возмещению вреда, согласно пункту 3

статьи 1074 ГК РФ, прекращается по достижении несовершеннолетним причинителем вреда восемнадцати лет либо по приобретении им до этого полной дееспособности. В случае появления у несовершеннолетнего достаточных для возмещения вреда средств ранее достижения им восемнадцати лет исполнение обязанности субсидиарными ответчиками приостанавливается и может быть возобновлено, если соответствующие доходы прекратятся.

При рассмотрении дел по искам о возмещении вреда, причиненного малолетними и несовершеннолетними, необходимо учитывать следующее⁸:

а) родители (усыновители), опекуны, попечители, а также организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую несовершеннолетний был помещен под надзор (статья 155.1 СК РФ), отвечают в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 1073, пунктом 2 статьи 1074 ГК РФ за вред, причиненный несовершеннолетним, если с их стороны имело место безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора за ним (попустительство или поощрение озорства, хулиганских и иных противоправных действий, отсутствие к нему внимания и т.п.). Обязанность по воспитанию на указанных лиц возложена статьями 63, 148.1 и 155.2 СК РФ.

Образовательные, медицинские и иные организации, где малолетний временно находился, а также лица, осуществляющие над ним надзор на основании договора (пункт 3 статьи 1073 ГК РФ), отвечают только за неосуществление должного надзора за малолетним в момент причинения им вреда;

б) при предъявлении требований о возмещении вреда, причиненного малолетним в период его временного нахождения под надзором

⁸Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами законодательства, регулирующие отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина»

образовательной, медицинской или иной организации либо лица, осуществляющего над ним надзор на основании договора, суды должны учитывать, что пределы ответственности родителей (усыновителей), опекунов, попечителей, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также образовательных, медицинских и иных организаций либо лица, осуществляющего над малолетним надзор на основании договора, на которых в силу статьи 1073 ГК РФ может быть возложена обязанность по возмещению вреда, различны.

В связи с этим суд, исходя из обстоятельств каждого дела, вправе на основании части 3 статьи 40 ГПК РФ привлечь к участию в деле в качестве соответчиков:

родителей (усыновителей), опекунов либо организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (статья 155.1 СК РФ), в случаях предъявления иска к образовательным, медицинским или иным организациям либо к лицу, осуществляющему над несовершеннолетним надзор на основании договора, или образовательные, медицинские и иные организации либо лицо, осуществляющее над несовершеннолетним надзор на основании договора, если иск предъявлен только к родителям (усыновителям), опекунам либо организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (статья 155.1 СК РФ).

Если будет установлено, что ответственность за причинение малолетним вреда должны нести как родители (усыновители), опекуны, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (статья 155.1 СК РФ), так и образовательные, медицинские, иные организации или лица, осуществляющие над ним надзор на основании договора, то вред возмещается по принципу долевой ответственности в зависимости от степени вины каждого;

в) родители, проживающие отдельно от детей, также несут

ответственность за вред, причиненный детьми, в соответствии со статьями 1073 и 1074 ГК РФ. Родитель может быть освобожден от ответственности, если по вине другого родителя он был лишен возможности принимать участие в воспитании ребенка либо в силу объективных причин не мог воспитывать ребенка (например, из-за длительной болезни);

г) родители, лишенные родительских прав, могут быть привлечены к обязанности по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетними детьми, только в течение трех лет после лишения их родительских прав (статья 1075 ГК РФ), если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления ими родительских обязанностей.

Таким образом, в силу специфики семейных правоотношений, компенсация морального вреда носит обязательный характер в случаях установленных органами опеки и родителями доказательств психического насилия, применения физической силы, злоупотребления правами в воспитании и обучении, создании препятствий получению ребенком медицинской помощи или получению образования.

Компенсация морального вреда жертвам террористических актов

п.11 ст. 18 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» предусматривает возмещение морального вреда. В силу норм данного закона государство обязано выплатить пострадавшим от террористического акта компенсацию в виде единовременного пособия. Понятно, что люди, пострадавшие от террористического акта, нуждаются в протезировании, санаторно-курортном лечении и других реабилитационных мероприятиях. Данный имущественный вред образует денежные затраты. Конституционный Суд РФ в определении указал, что «оспариваемые законоположения в системной связи со статьями 52 и 53 Конституции РФ и конкретизирующими их

нормами гражданского законодательства не исключают в части, превышающей выплаченную государством компенсацию, возмещение имущественного и морального вреда как в рамках уголовного судопроизводства, так и путем искового производства по гражданскому делу, за счет причинителя вреда; в порядке гражданского судопроизводства возможно также возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) соответствующих государственных органов или их должностных лиц при осуществлении мер, направленных на пресечение террористической акции и устранение ее последствий. Гражданский кодекс Российской Федерации предоставляет потерпевшему право потребовать возмещения вреда от лица, причинившего вред, в полном объеме. При этом только суд может вынести решение в соответствии с избранными им на основе оценки всех обстоятельств рассматриваемого конкретного дела нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе о причинении вреда в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости либо источником повышенной опасности, а также определить, имели ли место незаконные действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления или их должностных лиц, исходя из того, что в силу правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 1997 года N 18-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", государство по смыслу статьи 53 Конституции Российской Федерации несет обязанность возмещения вреда, связанного с осуществлением государственной деятельности в различных ее сферах, независимо от возложения ответственности на конкретные органы государственной власти или должностных лиц».⁹

⁹ По жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия

Компенсация морального вреда подлежит возмещению непосредственным причинителем вреда (нарушителем неимущественных прав и нематериальных благ) и только при наличии его вины. Возместить пострадавшему потерю близких или вред здоровью невозможно, но сменить обстановку пострадавшему, хоть как то снять нравственные страдания, снизить степень их переживания посредством компенсации морального вреда возможно. На примере такого рода компенсаций становится очевидным тот факт, что в российской науке гражданского права до сих пор нет единой доктрины гражданско-правовой ответственности. Законодатель не выработал научную законодательно закреплённую концепцию определения суммы компенсации морального вреда. Мы считаем, что ответственность в данном случае следует определять в рамках уголовного законодательства. В настоящее время назрела необходимость принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ по указанному вопросу с привлечением узких специалистов к разработке единой методики. Причинителями вреда будут выступать террористы, террористические группы, террористические организации, а возможно и государство-террорист.

2.2. Проблемы компенсации морального вреда при нарушении некоторых имущественных прав

Нарушение прав потребителей. В настоящее время законами, прямо предусматривающими возможность компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав гражданина, являются Закон РФ «О защите прав потребителей»¹⁰ и Федеральный закон «Об основах туристской

Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона "О борьбе с терроризмом": Определение КС РФ от 27.12.2005 N 523-О. URL: <http://sudact.ru/vsrf/stats/?law=NZha0CbrEp1x> (дата обращения: 16.03.2019).

¹⁰ ВВС РФ. 1992. № 15. Ст.766.

деятельности в Российской Федерации»¹¹. В отношении компенсации морального вреда второй закон не имеет существенного значения.

Дело в том, что возможность компенсации морального вреда в нем определяется статусом туриста как потребителя туристических услуг, оказываемых исполнителями этих услуг, и, если бы законодатель и не предусмотрел возможности компенсации причиненного туристу морального вреда, право на такую компенсацию возникало бы на основании Закона о защите прав потребителей, охватывающего достаточно широкую область правоотношений, в которые вступает гражданин.

Как указал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 7 от 29 сентября 1994 г.¹², это такие договорные отношения с участием граждан, как отношения, вытекающие из договоров бытового проката и заказа; купли-продажи; комиссии; безвозмездного пользования имуществом; хранения; имущественного найма; перевозки; страхования; из договоров на оказание финансовых и банковских услуг (прием от граждан и хранение денег и ценных бумаг, осуществление расчетов по поручениям граждан - клиентов банков, открытие и ведение счетов, услуги по купле-продаже иностранных валют и т.п.); из договора найма жилого помещения, когда наймодатель является одновременно и исполнителем услуг (по ремонту жилищного фонда, обеспечению работы инженерного оборудования, обеспечению коммунальными услугами), и т.п.

Согласно ст.13 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) его прав, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей, подлежит возмещению причинителем вреда при наличии его вины.

¹¹ СЗ РФ. 1996. № 49. Ст.5491.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. № 7 "О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей" // Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1995, № 3.

Российские суды уже имеют богатую практику применения этого закона.

Мамонов А.С. обратился в суд с иском, в котором просил обязать ГУП РК "Крымгазсети" выдать ему технические условия подключения (технологического присоединения) к сетям газораспределения объекта капитального строительства, расположенного по адресу: г. Симферополь, в районе ул. Гастелло (поз. по ГП-85), и направить ему проект договора о подключении (технологическом присоединении) к сетям газораспределения.

В обоснование иска Мамонов А.С. указал, что является собственником земельного участка площадью 600 кв. м, расположенного по адресу: г. Симферополь, в районе ул. Гастелло (поз. по ГП-85). 14 июля 2016 г. он обратился в ГУП РК "Крымгазсети" с заявлением о предоставлении технических условий на присоединение к сетям газораспределения строящегося на данном земельном участке жилого дома. Письмом от 5 августа 2016 г. ответчик сообщил ему о необходимости предоставления ситуационного плана расположения земельного участка с привязкой к территории населенного пункта. Соответствующие документы истцом в адрес ГУП РК "Крымгазсети" направлены 26 августа 2016 г., однако в установленный срок технические условия либо мотивированный отказ в выдаче технических условий ему предоставлены не были. 31 января 2017 г. Мамоновым А.С. в адрес ответчика направлена претензия, ответ на которую также получен не был.

За нарушение прав потребителя истец также просил взыскать компенсацию морального вреда и штраф.

Удовлетворяя исковые требования Мамонова А.С. и взыскивая, в частности, компенсацию морального вреда и штраф за нарушение прав потребителей, суд первой инстанции исходил из того, что мотивированного отказа в выдаче технических условий на присоединение к сетям

газораспределения жилого дома истцу предоставлено не было. При этом суд принял во внимание пояснения ответчика об имеющейся на момент вынесения решения суда технической возможности присоединения к сетям газораспределения объекта капитального строительства Мамонова А.С., в связи с чем удовлетворил иск также и в части требований о выдаче технических условий и о подключении (технологическом присоединении) объекта истца к сетям газораспределения.¹³

Хотя в большинстве решений по спорам о компенсации морального вреда отчетливо видно отсутствие единообразия в подходе судов к вопросу определения размера компенсации, но в делах по спорам о защите прав потребителей некоторое время проявлялась тенденция к уравниванию размера компенсации морального вреда со стоимостью некачественного товара (работы, услуги).

Например, в деле по иску потребителя о замене некачественного телевизора с изготовителя была взыскана компенсация морального вреда в размере стоимости телевизора на момент рассмотрения дела. В другом деле, где пассажир обратился в суд с иском к перевозчику о взыскании компенсации морального вреда, причиненного утратой багажа, и потребовал компенсации в размере стоимости договора перевозки, суд удовлетворил это требование.

Отмеченная тенденция прекратилась после того, как Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 7 от 29 сентября 1994 г. «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» указал, что, поскольку моральный вред возмещается в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемых судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда, размер иска, удовлетворяемого судом, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги)

¹³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2018 г. N 127-КГ18-24

или суммы подлежащей взысканию неустойки, а должен основываться на характере и объеме причиненных потребителю нравственных и физических страданий в каждом конкретном случае.

Позитивная часть этого постановления выглядит менее четко, поскольку оперирует не вполне удачными понятиями: «характер и объем нравственных страданий» и «характер и объем физических страданий», так как нравственные и физические страдания, будучи составляющими морального вреда, не предполагают возможности их дальнейшего разделения по категориям. Как показывает анализ решений, суды в большинстве случаев не устанавливают, какие виды страданий перенес истец и в чем они конкретно выражались, и не обосновывают определяемый ими размер компенсации морального вреда¹⁴.

Иногда, суды первой инстанции отказывают во взыскании компенсации морального вреда, ссылаясь на обстоятельства, которые могут служить лишь основанием для снижения размера компенсации. Действительно, размер компенсации морального вреда может быть сколь угодно малым, вплоть до символических сумм. Но малый размер компенсации и отказ в компенсации - это принципиально разные вещи, поскольку в компенсации морального вреда может быть отказано лишь в случае отсутствия состава оснований ответственности за причинение морального вреда либо в случае, если грубая неосторожность или умысел потерпевшего способствовали возникновению вреда.

Журавлев Д.Е. обратился с иском к АО "Объединенная страховая компания" о признании недействительным соглашения об урегулировании страхового случая, взыскании страхового возмещения в размере 110 500 рублей, расходов на оценку ущерба в размере 10 000 рублей, неустойки в размере 100 000 рублей, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, компенсации морального вреда в размере 10 000 рублей, о возмещении расходов на оплату юридических услуг

¹⁴ Архив Автозаводского суда г. Тольятти.

в размере 15 000 руб.

Самарским районным судом г. Самары от 22 декабря 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 15 марта 2018 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.¹⁵

Пожалуй, самыми распространенными случаями компенсации морального вреда при защите прав потребителей являются ситуации при покупке сотового телефона. Некоторые авторы уже давно пишут о правовом экстремизме потребителей. Так, под потребительским экстремизмом можно понимать использование потребителем законодательства о защите прав потребителей не с целью защиты и восстановления нарушенного права, а в первую очередь в корыстных целях для получения определённой материальной выгоды. Потребители в данном случае для достижения корыстной цели могут прибегать к таким методам, как недобросовестное поведение, обман, шантаж злоупотребление своим особым положением на рынке товаров и услуг.

Так, в статье, размещенной на сайте Управления федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Красноярскому краю, приводится пример дела № 2-176/2011 Хорошевского районного суда города Москвы.¹⁶ Истец предъявил иск к ООО "Мок-производство" о защите прав потребителей с требованием компенсации морального вреда за якобы проданную ему пачку фундука с мертвой мышью внутри. Однако истец проиграл суд, так как не смог доказать, что мышь изначально находилась в пачке, а экспертиза в свою очередь показала, что

¹⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2018 г. № 46-КГ18-57

¹⁶Компенсация морального вреда: тенденции российской судебной практики//СПС Гарант URL: <http://www.garant.ru/article/864733/>

смерть мыши наступила не в результате технологического процесса фасовки, а от свернутой шеи. Такой пример кажется забавным и возможно является лишь попыткой подражания подобным судебным прецедентам в США, где подобные иски могут завершиться для истца получением немаленькой суммы компенсации морального вреда.

В повседневной практике такие дела встретишь не часто, поэтому, по мнению Богдан В.В., потребительским экстремизмом принято считать также бесконечные жалобы в контролирующие организации, а также попытки получения огромных сумм в качестве компенсации морального вреда и взыскания неустоек¹⁷.

Как мы уже выяснили ранее «потребительский экстремизм» тесно связан с понятием «злоупотребление правом». Поэтому считаем нужным более подробно проанализировать эту связь.

Статья 10 ГК РФ разъясняет, что под злоупотреблением правом понимается осуществление гражданских прав с целью причинения вреда другому лицу, а также действия в обход закона с противоправной целью или иное заведомо недобросовестное осуществление прав. Согласимся, что приведенное определение носит больше оценочный характер и содержит в себе также такие понятия как обход закона и недобросовестное осуществление гражданских прав. Стоит отметить, что в гражданском праве действует презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений. Если суд признает действия стороны недобросовестными, то он вправе отказать ей в защите ее прав полностью или частично. При оценке судом добросовестности действий согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 23.06.2015 года № 25 следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные

¹⁷Богдан В.В. Модернизация Закона РФ "О защите прав потребителей" должна быть сбалансированной: к вопросу о необходимости внесения изменений и дополнений // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 2. С. 135 - 142.

интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации¹⁸.

Таким образом, мы вольны осуществлять свое субъективное право до тех пор, пока это не будет уничтожать права и свободы других участников гражданско-правовых отношений. «Потребительский экстремизм» содержит в себе почти все черты злоупотребления правом, так как его основой составляет недобросовестное поведение потребителя, умысел на извлечение прибыли, следствием которого является причинение вреда продавцу (изготовителю и т.д.).

Однако гражданское законодательство РФ все-таки содержит в себе правовые ограничения защиты гражданских прав. Так, несоразмерные суммы неустоек, компенсаций морального вреда, расходов истца на представительство его интересов защитником благополучно уменьшаются судом при вынесении решения. Именно на суды в силу ст. 151, 333 ГК РФ возлагается обязанность регулирования соразмерности предъявленных потребителем требований и причиненного ущерба или вреда.

Исходя из анализа судебной практики и общения с мировыми судьями, говорить о явной проблеме «потребительского экстремизма» на сегодняшний день не приходится, так как законодательство содержит в себе правовые механизмы ограничения субъективного права, а также устанавливает пределы его осуществления. Например, при решении вопроса о покрытии расходов истца на представителя, судья будет исходить из разумной степени участия его в деле и сложности самого дела. Поэтому подача иска о защите прав потребителей с целью получить доход от услуг «знакового» представителя представляется бессмысленным, так как суд в большинстве случаев никогда не удовлетворит его в полном объеме в части расходов на представителя.¹⁹

¹⁸Попиков О. Наделенные правом "экстремисты" // ЭЖ-Юрист. 2013. N 14. С. 16.

¹⁹Карабчук Т.С. Как оценить стоимость человеческой жизни? // Экономическая социология. 2014. N 1.

Попытки взыскать внушительные суммы компенсаций морального вреда на основании 15 статьи Закона РФ «О защите прав потребителей» также бесполезны. В российской судебной практике по делам о защите прав потребителей, суммы компенсаций морального вреда незначительны и варьируются в среднем от 5 тыс. до 50 тыс. руб. В современных реалиях трудно определить те физические и нравственные страдания, которые испытывает потребитель, добиваясь защиты своих прав в претензионном и судебном порядках. Вместо удовольствия от приобретения товара (услуги) потребитель получает «головную боль» и месяцы доказывания своей точки зрения при том, что в современном мире время как ресурс приобретает огромную ценность в общественной жизни.

Однако с развитием технологий развивается и общество, а значит, развиваются и общественные отношения. Так, можно обратить внимание на тему «рефаундов» (с англ. Refund– возвращать) на известной всем площадке интернет торговли «AliExpress». Дело в том, что существуют Правила торговли на данной площадке, в частности, обязывающие продавца предоставлять достоверную информацию о товаре. Нарушение данных правил может стать причиной применения мер наказания в отношении продавца вплоть до ликвидации его с площадки²⁰. В настоящее время существуют специальные сайты, группы в социальных сетях, видео уроки от «блогеров», которые отыскивают на «AliExpress» товары, описание которых не соответствует действительности (несоответствие технических характеристик, скрытие информации о производителе или комплектующих и т.д.) и предоставляют подробные инструкции как их приобрести с целью дальнейшего возврата части или полной стоимости потраченных денег, путем открытия спора с продавцом. Разумеется «бесплатные» товары привлекают к себе большой интерес, и многие люди начинают пользоваться

²⁰Цехер Г.Я. Потребительский экстремизм: природа, формы проявления и меры противодействия // Бизнес, менеджмент и право. 2016. № 2. С. 115 - 121.

данными нарушениями со стороны продавца с целью оставить себе товар (т.к. пересылка его обратно продавцу экономически нецелесообразна), а также вернуть полностью или частично его стоимость. Соответственно, доказать наличие прямого умысла покупателя на получение «бесплатного» товара, воспользовавшегося нарушениями продавца практически невозможно с юридической точки зрения. Массовость данного явления, несовершенство механизма защиты прав продавца в скором времени способствовала сложению практики, когда потребителю отказывали в возврате средств, даже ссылаясь на факт того, что он перешел к продавцу по ссылке, указанной в тематической группе «рефаундов» в социальной сети. Не сомневаемся, что практика найдет эффективный способ разрешения сложившейся ситуации, возможно путем более тщательного контроля над продавцами или совершенствовании процедуры спора покупателя с продавцами.

На наш взгляд именно такой пример ярко отражает явление «потребительского экстремизма» и заставляет задуматься в первую очередь о нравственной составляющей нашей жизни, ведь злоупотребление правом это не только правовое явление, но и нравственное. Данную точку зрения поддерживают множество ученых, ведь проблема злоупотребления правом давно приобрела нравственное звучание ввиду духовного кризиса и противоречия между моральными и правовыми нормами. Не стоит забывать, что право нам дано для регулирования общественной жизни, а человек, его права и свободы являются высшей ценностью, что закреплено Конституцией РФ. Мы должны использовать закон в первую очередь для защиты или восстановления нарушенного права, а не в корыстных или иных противоправных и аморальных целях. Государству помимо обычной деятельности по устранению пробелов и коллизий в праве стоит тщательнее подойти к воспитанию правовой культуры и правового сознания человека посредством внедрения таких предметов в образовательных учреждениях всех уровней, независимо от специальности или направленности обучения.

2.3. Компенсация морального вреда при защите чести, достоинства и деловой репутации

Одной из самых актуальных проблем правового регулирования компенсации морального вреда являются вопросы компенсации при диффамации в отношении гражданина. Произошли коренные изменения в переосмыслении ценностей нематериальных благ, среди которых самыми значимыми являются честь, достоинство и деловая репутация. СМИ активно влияют на формирование общественного мнения. Интернет-ресурсы анонимно используются в противоправных целях. Доступность и скорость передачи информации являются беспрецедентными. Публичные фигуры, простые пользователи соцсетей в своих аккаунтах становятся уязвимыми. Уже буднями можно считать очернение деловой репутации как метод недобросовестной конкуренции. Имущественный вред не умаляет вреда морального. Нарушение прав на честь, достоинство и деловую репутацию наносит субъекту моральный вред. Диффамация как распространение несоответствующих действительности сведений порочащего характера (порочащие сведения) в настоящее время остается малоизученной проблемой. В этих условиях, создать формулу, которая бы математически исчисляла бы размер причиняемого морального вреда практически невозможно. Интернет-ресурсы выдают нам совершенно непредсказуемые комбинации виртуальных обстоятельств. Мы не сможем угадать, в каком векторе будет исследовать доказательства суди уложиться ли этот механизм в формулу. Значит, статьи 151 и 1101ГК РФ устанавливают лишь общие рамки. Одно можно констатировать: вред от распространения сведений СМИ заметно увеличивается. Статья 152 ГК РФ позволяет применять целый механизм мер реагирования на неправомерное умаление чести, достоинства и деловой репутации граждан: удаление информации из сети Интернет, замена или отзыв документа, публикация опровержения или ответа. Очевидно, что только компенсация морального вреда придает завершенность системе

защиты нематериальных благ. Нравственные страдания не исчезнут даже после удаления сведений из сети Интернет. Анализ сложившейся судебной практики говорит об уникальности каждого случая.

Для обоснования размера суммы компенсации морального вреда истец обязан доказать степень предполагаемых физических и нравственных страданий. При этом истцу следует доказать как собственно факт причинения таких страданий, так и обосновать заявленную сумму компенсации. С сожалением приходится отметить, что по рассматриваемой категории дел истцы подчас определяют сумму возмещения абсолютно произвольно, руководствуясь меркантильными соображениями и собственными представлениями о финансовом положении редакции и журналиста.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 3²¹ (п. 15), в случае распространения в СМИ сведений, которые впоследствии были признаны порочащими, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерной и не должна вести к ущемлению свободы массовой информации. Требование о компенсации морального вреда может быть заявлено самостоятельно, если, например, редакция СМИ добровольно опубликовала опровержение, удовлетворяющее истца. Это обстоятельство должно быть учтено судом при определении размера компенсации морального вреда.

Особый интерес представляет положение п. 7 ст. 152 Гражданского кодекса РФ, согласно которому правила данной ст. о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 15 постановления № 3 указал, что правило о возмещении морального вреда «в части, касающейся деловой репутации гражданина, соответственно применяется и к защите деловой

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005.- № 4.

репутации юридических лиц. Поэтому правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица».

Помимо того, что приведенное положение само по себе представляется спорным в отношении возможности причинения юридическому лицу «физических или нравственных страданий», оно вступает в противоречие с позицией Конституционного Суда РФ.²²

Конституционный Суд РФ в определении от 04.12.2003 г. № 508-О указал, в частности, что применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя именно из природы юридического лица. При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 Гражданского кодекса РФ). Данный вывод основан на положении ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

В обоснование такой позиции Конституционный Суд РФ сослался на практику Европейского Суда по правам человека, который в решении от 6 апреля 2000 г. по делу «Компания Комингерсол С.А. против Португалии» пришел к выводу о том, что суд не может исключить возможность

²² Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. -2004.-№ 3.

присуждения коммерческой компании компенсации за нематериальные убытки, которые «могут включать виды требований, являющиеся в большей или меньшей степени «объективными» или «субъективными». Среди них необходимо принять во внимание репутацию компании, неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении компанией (для которых не существует четкого метода подсчета) и, наконец, хотя и в меньшей степени, беспокойство и неудобства, причиненные членам руководства компании».

Тем не менее, в постановлении № 508-О сделан важный вывод: хотя юридические лица могут заявлять требования о компенсации нематериального вреда, причиненного умалением деловой репутации, данное требование имеет свое собственное содержание, отличное, исходя из природы юридического лица, от содержания морального вреда, причиненного гражданину. Кроме того, Конституционный Суд РФ назвал нематериальный вред «нематериальными убытками». А под убытками в ст. 15 Гражданского кодекса РФ понимаются прямой ущерб и упущенная выгода. Представляется, что «нематериальный вред» по своей природе ближе всего именно к упущенной выгоде - неполученным доходам, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. В российском праве не существует понятия «нематериальные убытки», убытки всегда материальны. И факт причинения таких убытков и их размер должны подлежать доказыванию в общем порядке. При этом, как отмечал Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, «требования о возмещении убытков подлежат удовлетворению, если истец докажет, что они возникли вследствие распространения сведений, не соответствующих действительности».²³

²³ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 сентября 1999 г. № 46 "Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации" // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.-1999.-№ 11.

Также необходимо отметить, что в известном деле «Альфа-Банка» против газеты «Коммерсантъ»²⁴ было заявлено требования о взыскании нематериального вреда, причиненного умалением деловой репутации («репутационного вреда»), а не морального, поскольку категория морального вреда все-таки неприменима к юридическим лицам.²⁵

Таким образом, если юридическое лицо настаивает на удовлетворении требования именно о компенсации морального вреда, можно говорить о том, что оно не основано на законе и противоречит правовой позиции Конституционного Суда РФ.

²⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30 марта 2005 г. № КГ-А40/1052-05 // Текст постановления предоставлен Федеральным арбитражным судом Московского округа по договору об информационно-правовом сотрудничестве с СПС «Гарант».

²⁵ Кашкарова И.Н., Макорта Г.А. Свободу слову! Меры по минимизации риска предъявления к СМИ исков о защите чести, достоинства, деловой репутации и их удовлетворения. Практические рекомендации и анализ судебной практики // Законы России: опыт, анализ, практика. -2016.-№ 7.-С. 31.

III. Размер и формы компенсации морального вреда

3.1. Размер компенсации морального вреда

Определение размера компенсации морального вреда без преувеличения можно назвать центральной проблемой, «нервом» рассматриваемого правового института. Пожалуй, ни один из авторов, затрагивающих вопросы компенсации морального вреда, не обошел эту проблему своим вниманием. Именно попытка разрешения этого вопроса влечет за собой наибольшее количество предложений, аргументированных мнений, позиций, зачастую прямо противоположных и взаимоисключающих друг друга. И дело, как нам представляется, не только и не столько в очевидных сложностях, с которыми пришлось столкнуться судебной практике. Значимость, актуальность данной проблемы куда глубже и масштабнее чем представляется на первый взгляд. По нашему убеждению, проблема определения размера компенсации морального вреда с неизбежностью выводит нас на целый ряд общетеоретических правовых и философских вопросов, носящих исключительно важный и определяющий характер²⁶.

Например, вот как поступают суды первой инстанции с уменьшением размера компенсации морального вреда. Мархель (Михайловская) Е.А. просила суд признать незаконными приказ МВД России от 28 сентября 2016 г. N 1099 л/с об увольнении из органов внутренних дел, приказ председателя ликвидационной комиссии УФМС России по Челябинской области от 11 октября 2016 г. N 1189 л/с о расторжении контракта и установлении даты увольнения; восстановить ее на службе в должности сотрудника органов внутренних дел, с которой она была прикомандирована к УФМС России по Челябинской области; признать незаконным приказ председателя

²⁶Карномазов А.И. Концептуальные подходы к проблеме определения размера компенсации морального вреда //Вестник Татищевского университета. 2007. № 1. С. 131.

ликвидационной комиссии УФМС России по Челябинской области от 19 июля 2016 г. N 551 л/с о зачислении ее в распоряжение УФМС России по Челябинской области; взыскать с МВД России в ее пользу денежное довольствие за время вынужденного прогула на момент вступления решения суда в законную силу; взыскать с ГУ МВД России по Челябинской области денежное довольствие, не полученное ею с 19 июля по 11 октября 2016 г. в период нахождения в распоряжении УФМС России по Челябинской области, компенсацию морального вреда в сумме 10 000 руб.

Решением Курчатовского районного суда г. Челябинска от 8 декабря 2016 г. в редакции определения от 26 декабря 2016 г. об исправлении описки исковые требования Мархель (Михайловской) Е.А. удовлетворены частично. Восстановил старшего лейтенанта внутренней службы Михайловскую Е.А. на службе в органах внутренних дел с зачислением в штат ГУ МВД России по Челябинской области; взыскал с МВД России в пользу истца денежное довольствие за период с 19 июля по 11 октября 2016 г. в сумме 28 023,65 руб., денежное довольствие за период с 12 октября по 8 декабря 2018 г. (57 суток вынужденного прогула) в размере 32 570,09 руб., компенсацию морального вреда - 1 000 руб. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, определила: апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 28 марта 2017 г. отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции - Челябинский областной суд.²⁷

Ряд постановлений пленумов Верховного суда РФ последних лет, затрагивающих вопросы компенсации морального вреда, также, касаясь критериев определения размеров данной компенсации, ограничиваются лишь указанием на самые общие ориентиры.

Как нам представляется, в основе такого очевидно нетрадиционного подхода лежат две причины. Первая причина, которую в литературе не

²⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2019 г. № 48-КГ18-27

оспаривает никто и которую можно было бы назвать объективной, заключается в компенсационной, а не восстановительной природе исследуемого института. Вторая причина, видимо, носит субъективный характер: принципиальная позиция законодателя именно таким, наиболее общим, установочным образом решить вопрос об определении размера компенсации морального вреда. И, думается это не случайно.

Весь спектр мнений, посвященных данной теме, можно разделить на две противостоящие друг другу группы. Одни полагают, что в законодательстве должна быть определена твердая денежная сумма, подлежащая выплате в качестве компенсации; другие стоят на тех позициях, что не может быть заранее фиксированной суммы, подлежащей взысканию в качестве компенсации за причинение морального вреда, и что размер компенсации должен определяться исходя из конкретных обстоятельств дела с использованием определенных критериев.

Общее тяготение в литературе последних лет к обоснованию необходимости максимально возможной фиксации параметров, используемых для определения размера компенсации морального вреда, очевидно. Общие положения о компенсации морального вреда явно недостаточны, пишет М. Петров, - Представляется целесообразным разработать методики определения размера компенсации морального вреда... по аналогии с уже имеющейся методикой определения размеров убытков...»²⁸.

Аналогичную позицию мы видим у Г.С. Скачковой: «... К сожалению, законодатель не установил каких-либо правил применения названных в ГК критериев для определения судом размера компенсации морального вреда. Содержащиеся положения... крайне неопределенны и расплывчаты... Применение окончательного решения – целиком в компетенции суда... Возникающие в практике судебного разбирательства вопросы о размере компенсации... должны быть в целях единообразия в определенной форме

²⁸ Петров М. Правовые аспекты защиты прав потребителей // Российская юстиция. 2006. № 2. С. 29-30.

унифицированы и не зависят от усмотрения судьи...»²⁹. Такой же подход встречаем у А.И. Майсак, который ставит «... вопрос о том, сколько возмещать, т.е. о пределах возмещения. ... Здесь нужны какие-то критерии, ... рамки необходимо предусмотреть. ... Формулировка части 2 статьи 151 ГК РФ оставляет довольно широкие рамки как для истца, когда он формулирует свои требования, так и для суда, когда он выносит решение. Речь не о судебном произволе, но вопрос есть»³⁰.

Вопрос, действительно, есть. И это вопрос, если говорить по существу затронутой проблемы, - о свободе судейского усмотрения. Новая правовая и политическая действительность, переживаемая нами сегодня, не всегда последовательно, но настойчиво заменяет господствовавший ранее недемократический разрешительный регулятивный механизм на демократический запретительный, проводя в жизнь презумпцию правомерности неопределенного³¹.

Самое первое официальное закрепление этого правового принципа, сто примечательно, мы встречаем именно в Декларации прав человека и гражданина 1789 г., символизировавшей собой идеологию Великой Французской буржуазной революции, ст.5 которой гласит: «Закон вправе запрещать деяния, вредные для общества. Все, что не запрещено законом, то дозволено, и никто не может быть принужден делать то, что не предписано законом»³². И более чем для какой-либо другой отрасли права это характерно для гражданского права, имеющего дело с чрезвычайно сложными, многообразными и в принципе не поддающимися тотальному контролю социальными отношениями, связанными с рыночной экономикой, за которой признается известная автономность и самодостаточность. Поэтому «объективным, социально – исторически обусловленным пределом для

²⁹Скачкова Г.С. Проблемы возмещения морального вреда в сфере трудовых отношений // Юридический мир. 2015. № 6-7. С. 59-60.

³⁰Майсак А.И. Субъективная оценка при определении размера компенсации морального вреда заинтересованными лицами и индивидуальные особенности потерпевшего при компенсации морального вреда // Адвокат. 2009. № 4. С. 37.

³¹Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997. С.90-92.

³²Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. М., 1997. С.90-92.

максимальной величины легализируемой меры свободы является пограничный критерий общественно вредного, от чего право в целом и должно ограждать и защищать общественную жизнь...»³³. Подобного рода «пограничный критерий» зачастую, по вышеуказанным причинам, можно определить лишь на уровне самых общих принципов, установок. Об этом красноречиво свидетельствует ст. 5, 6, п.3 ст. 10 ГК РФ и многие другие. Например, в п. 3 ст. 10 ГК нет критериев определения новых для гражданского законодательства понятий «добросовестного и разумного осуществления гражданских прав». И поэтому, как верно отмечают авторы комментариев, «их содержание требует конкретизации в процессе применения ГК судом, пока же остается большой простор для судебного усмотрения...»³⁴.

Таким образом, гражданское законодательство неизбежно ставит перед нами проблему концептуального плана – возможность и пределы судебного усмотрения и, следовательно, судебная практика как источник права. Излишне говорить о том, что полное признание этих институтов в корне ломает всю привычную и традиционную отечественную конструкцию Романо-германской правовой системы и ставит перед нами действительно глобальные вопросы, с которыми мы неизбежно сталкиваемся, соприкасаясь с проблемой определения размеров компенсации морального вреда. И думается, что именно традиционализм является нервом и главной причиной приведенных нами выше сентенций с предложениями фиксации искомых размеров компенсации. Вторая причина более прозаична и понятна с учетом того, что рассматриваемый нами институт имеет в России «от роду» всего лишь несколько лет: неустойчивость и отсутствие единства в имеющейся на сегодняшний день судебной практике, а также вполне очевидные трудности

³³Нерсесянц В.С. Указ.соч. - С.91.

³⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой/ Под ред. О.Н. Крашениникова. М., 2016. С.29.

судейского корпуса России. Но если последнее можно обозначить как «болезнь роста», то первое заслуживает большего внимания³⁵.

Наиболее последовательно радикально, как нам представляется, на сегодняшний день позицию фиксированного размера компенсации морального вреда отстаивает А.М. Эрделевский³⁶. «... От регулирования размера денежной компенсации морального вреда законодательство, по существу, отказалось, оставив этот вопрос на усмотрение суда, - констатирует он. – Не будет преувеличением сказать, что такая ситуация не имеет аналогов в гражданском праве. В случае причинения имущественного вреда размер ответственности предполагает стоимостную эквивалентность причиненного вреда. Но в случае причинения морального вреда принцип эквивалентности, внутренне присущий гражданскому праву, не срабатывает, что предопределяет особый способ гражданско-правовой защиты. Ответственность за причинение морального вреда имеет компенсационно-штрафной характер... Именно в связи с условным в вышесказанном смысле характером компенсации морального вреда законодатель отказался от прямого регулирования этого конкретного размера, оставив этот вопрос на усмотрение суда»³⁷.

Абсолютно верно определяя природу рассматриваемой проблемы, А.М. Эрделевский далее формулирует свою принципиальную позицию: «Имел ли в виду законодатель разрешить отдельному суду, рассматривающему конкретное дело, руководствоваться только своим усмотрением при определении размера компенсации морального вреда, что пока имеет место в судебной практике? По-видимому, нет, так как это привело бы к установлению совершенно различных размеров компенсации при схожих обстоятельствах дела, что в принципе противоречит целям правового регулирования»³⁸. С последним аргументом нельзя не согласиться. «...Право

³⁵Карномазов А.И. Указ.соч. - С. 133.

³⁶Эрделевский А.М. О размере возмещения морального вреда// Российская юстиция. 1994. № 10. – С. 36.

³⁷Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М., 1997. С. 58-59.

³⁸Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. - С. 61.

существует везде, во всех тех случаях и формах, где соблюдается и применяется принцип формально равенства»³⁹, - авторитетно обосновывает свое правопонимание В.С. Нерсесянц. Но поскольку, пишет А.М. Эрделевский, «в случае компенсации морального вреда принцип эквивалентности не применим в силу специфики морального вреда..., сам же вред причинен и должен быть возмещен, из смысла гражданского законодательства вытекает, что к компенсации морального вреда может и должен применяться принцип более «низкого» уровня – принцип адекватности (соответствия). Действительно, если размер компенсации не может быть равен размеру вреда, то должен хотя бы соответствовать ему. Иными словами: за больший моральный вред – больший размер компенсации, и наоборот». Такой подход, логически безупречный сам по себе приводит А.М. Эрделевского к его главному принципиальному выводу. Поскольку, считает он, «каковы бы ни были виды благ и прав личности, они охраняются различными отраслями права. Наиболее жесткой мерой ответственности, применяемой государством за совершение правонарушения, является уголовное наказание. Поэтому разумно предположить, что соотношение максимальных санкций норм уголовного кодекса наиболее объективно отражает общественную значимость охраняемых благ, и целесообразно использовать эти соотношения для определения размера возмещения презюмируемого морального вреда. Именно такой подход позволяет учесть те требования разумности и справедливости, о которых говорит ст. 1101 ГК РФ»⁴⁰.

Логическим развитием такого подхода является предлагаемая А.М. Эрделевским таблица корректировок вида правонарушения и размера презюмируемого «среднего» морального вреда, рассчитанная применительно к УК РФ от 13 июня 1996 г., введенному в действие с 1 января 1997 г. С учетом изложенного размер возмещения морального вреда выражен в виде

³⁹Нерсесянц В.С. Указ.соч. - С.51.

⁴⁰Эрделевский А.М. Указ. соч.. - С. 62.

разработанной автором общей формулы⁴¹. В основу предлагаемого расчета заложены так называемые презюмируемые моральные страдания, которые должен испытывать некий «средний», «нормально» реагирующий на совершаемые в отношении него неправомерные действия человек. По существу, презюмируемый моральный вред представляет собой общественную оценку противоправного деяния. При рассмотрении конкретного дела размер презюмируемого морального вреда может меняться как в большую, так и в меньшую сторону в зависимости от конкретных обстоятельств. Определенная таким образом сумма, по замыслу А.М. Эрделевского, составит размер компенсации действительного морального вреда. При этом величина размера компенсации действительного морального вреда не должна отклоняться от размера компенсации презюмируемого морального вреда в сторону увеличения более чем на определенную величину. В сторону уменьшения это отклонения может составлять до 100 процентов, вплоть до полного отказа в компенсации морального вреда⁴².

Изложенная теория, условно говоря, фиксированного размера компенсации морального вреда А.М. Эрделевского, несомненно, подкупает своей определенностью и перспективой разрешения столь сложной непривычной для нашей правовой ментальности проблемы. Разумные и справедливые правовые начала настоятельно требуют унификации судебной практики по делам настоящей категории. Это бесспорно. Здесь мы, однако, встречаемся с действительно ключевой проблемой, с которой нас сталкивает сама постановка рассматриваемого вопроса о размере компенсации морального вреда. Дело в том, что достичь столь желаемой унификации возможно двумя путями. Первый, традиционный, предполагает наличие руководящего, инструктивного начала, предварительного установления относительно определенных рамок для правоприменительной деятельности суда. Такой подход, как мы убедились, обосновывается и разрабатывается

⁴¹ Там же. - С. 69.

⁴² Там же. - С. 62-63.

А.М. Эрделевским. Второй вариант решения означенной проблемы принципиально нов, необычен для отечественной правовой системы. Окончательное решение вопроса об определении размера компенсации морального вреда полностью отнесено к компетенции суда. Законодатель определил лишь самые общие принципы которыми должен руководствоваться суд. Таким образом, речь идет о возможности допуска в нашу правовую систему свободы судейского усмотрения и, следовательно, признания судебной практики, которая позволит нам достичь желаемой унификации практики по данной категории дел. О принципиальной значимости и практической (не теоретической) новизне такой постановки вопроса говорить излишне.

В этой связи интересно отметить, что в современной научной литературе почти не находится открытых сторонников максимально полного признания принципа свободного судейского усмотрения при решении данной категории дел. Пожалуй, наиболее последовательно и аргументировано защищает и развивает данный принцип дореволюционный ученый – цивилист С.А. Беляцкий. Безусловно относя себя к горячим сторонникам такого подхода, мы хотели бы по возможности полно остановиться на имеющейся в научной литературе в целом аргументации в защиту такого видения решения проблемы.

«Бесспорно, - отмечает С.А. Беляцкий – что возмещение морального вреда связано с некоторым, быть может, не совсем обычным для нашей практики, расширением полномочий суда, поскольку размер присуждаемого вознаграждения за нравственный вред зависит не от предустановленных критериев, а исключительно от свободного усмотрения суда. ...Общая мысль для всех случаев: где возможно точное определение размера, там суд должен его установить; где это не возможно, закон дает или широкие полномочия суду или даже предоставляет все усмотрению суда. ...Как бы ни обстоял вопрос о возможности свободного усмотрения в применении к материальным убыткам, по поводу нематериального вреда необходимо заметить, что здесь

свободное, или справедливое, усмотрение является составной частью института, а потому и взгляд на свободное усмотрение должен быть иной. Если закон не отрицает морального вреда, он этим самым не отрицает и судейского усмотрения для данной категории дел, по отношению к которым нет и не может быть иного масштаба. ...Достаточно признать в данном случае принцип, и из него вытекают все последствия...»⁴³.

Удивительно по-современному звучит мотивировка, изложенная почти сто лет назад. Те же сомнения, те же опасения «родить опасный судейский произвол. Прочему за тот или иной моральный вред присудить столько-то, а не такую-то сумму, где критерий? На этот вопрос можно дать ответ: критерий... в здоровом судейском усмотрении. Лейбницкий взгляд на сходство юриспруденции с математикой теряет всякий смысл по мере удаления юриспруденции с метафизических высот и приближения к запросам и нуждам действительной жизни... Являясь во многих случаях приблизительной оценкой ущерба, вознаграждение по справедливому усмотрению нередко, когда и приблизительная оценка невозможна, представляет собой нечто, настолько далекое от цифрового размера ущерба, что оно может считаться в общем смысле чистым удовлетворением потерпевшему... Так при возмещении морального вреда не может быть априорного масштаба, то определить размер вознаграждения должен суд...»⁴⁴.

Последовательно развивая данный подход, С.А. Беляцкий логически, как это и было отмечено выше при постановке проблемы, приходит к закономерному выводу о том, что «применение этой схемы в жизни может дать следующее важное положение: свободное судейское усмотрение при определении размера вознаграждения за моральный вред сводится к тому, что суды все-таки вырабатывают более или менее приблизительные критерии, так что при совершенно одинаковых условиях назначают почти

⁴³Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. – М.: Юридическое бюро «Городец», 2008. С. 64-67.

⁴⁴ Там же. С. 64-67.

одинаковое вознаграждение. ...Все же нельзя сказать, что при наличии таких создающихся на практике пределов свободного усмотрения мысль судьи, отыскивающего соответствующую сумму вознаграждения, теряется в каком-то бесконечном пространстве...»⁴⁵. Остается заметить, что мы чуть позже также неизбежно будем вынуждены затронуть проблему правотворческой роли судебной практики по данным делам.

Вопрос о свободе судейского усмотрения, который мы вынуждены затрагивать при рассмотрении проблемы определения размера компенсации морального вреда, нельзя, в силу известных причин, назвать достаточно исследованным в отечественной литературе, хотя в последнее время мы и наблюдаем некоторое повышение интереса к нему, что на наш взгляд, достаточно симптоматично⁴⁶.

Все выше сказанное в пользу столь нетрадиционного для российского права свободного (целевого) судейского усмотрения дает, в свою очередь, основу для критики теории фиксированного размера компенсации морального вреда.

И хотя формула А.М. Эрделевского и дает возможность с учетом заслуживающих внимания обстоятельств определить сколь угодно малый размер компенсации морального вреда, это, тем не менее, будет размер не символический, что зачастую и необходимо, а математически выведенный. Назначение символического размера компенсации морального вреда возможно лишь там, где допускается свободное судейское усмотрение⁴⁷.

Таким образом, нет ничего удивительного в том, что почти сразу же после введения в наше законодательство института компенсации морального вреда, учеными-юристами стали предлагаться более строгие критерии его денежной оценки. Так, Я.В. Понариным были предложены (для уголовного

⁴⁵Беляцкий С.А. Указ.соч. С. 67.

⁴⁶ См.: Папкина О.А. Понятие судейского усмотрения // Журнал российского права. 2007. № 12. - С. 102; Судебная власть: надежды и реальность. М., 2003. -С. 46.

⁴⁷Карномазов А.И. Концептуальные подходы к проблеме определения размера компенсации морального вреда//Вестник Татищевского университета. 2007. № 1. С. 141.

судопроизводства) два метода такой оценки: «поденный» и «посанкционный»⁴⁸.

Исходя из анализа выше представленных точек зрения ученых-юристов, наиболее справедливой на наш взгляд представляется позиция дореволюционного юриста С.А. Беляцкого, выказанная им в его работе «Возмещение морального (неимущественного) вреда».

По его мнению «размер присуждаемого вознаграждения за нравственный вред зависит не от предустановленных интересов, а исключительно от свободного усмотрения суда»⁴⁹. Свободное усмотрение суда является составной, неотъемлемой частью института морального вреда. При определении размера морального вреда С.А. Беляцкий предлагает руководствоваться «соображениями серьезности и существенности вреда, его влияния на потерпевшего», «искренностью страданий». Необходимо принимать во внимание «в числе прочих обстоятельств и имущественную состоятельность ответчика», поскольку справедливость не позволяет, чтобы в «интересах строгого проведения начала возмещения морального вреда отдельные лица или даже целые семьи были ввергнуты в плачевные условия жизни». Определяя размер вознаграждения «суд должен также учитывать и местные условия и нравы».

3.2. Форма компенсации морального вреда

В настоящее время компенсация возможна только в денежной форме. Суд назначает компенсацию в твердой денежной сумме. Безусловно, по своей природе компенсация неимущественного вреда относится к мерам ответственности (штрафу), так как выполняет и компенсационную, и

⁴⁸Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. Воронеж, 2016. – С. 84-86.

⁴⁹Беляцкий С.А. Указ.соч. - С. 6-7.

штрафную функции. Ведь в идеале полностью компенсировать неимущественный вред невозможно⁵⁰.

Согласно п. 8 Постановлению Пленума Верховного суда от 20 декабря 1994 года «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» при рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., компенсация определяется судом в денежной или иной материальной форме, а по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г., - только в денежной форме, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Приведем пример из судебной практики. Усова В.Л. 14 ноября 2017 г. обратилась в суд с иском к открытому акционерному обществу МТЗ ТРАНСМАШ (далее - ОАО МТЗ ТРАНСМАШ) о признании договора подряда трудовым, восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, предоставлении трудовых и социальных гарантий, взыскании компенсации морального вреда, компенсации за нарушение сроков выплаты.

В обоснование заявленных требований Усова В.Л. указала, что в июле 2017 г. проходила собеседование при приеме на работу в ОАО МТЗ ТРАНСМАШ, по результатам которого ей было предложено оформить трудовые отношения по трудовому договору в должности инженера-программиста. 7 августа 2017 г. Усова В.Л. подала заявление на имя начальника отдела кадров ОАО МТЗ ТРАНСМАШ о приеме на работу по должности инженера-программиста в группу разработки программного обеспечения, представила полный пакет документов для оформления на работу, прошла медицинский осмотр, инструктаж по охране труда. В процессе оформления документов решение об оформлении с Усовой В.Л. трудовых отношений было отменено, и 8 августа 2017 г. с ней был заключен

⁵⁰ Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития. Компенсация морального вреда // Закон. 2001. №10. - С. 105.

договор подряда на создание программы N 24.

В период работы в ОАО МТЗ ТРАНСМАШ с 8 августа по 31 октября 2017 г. Усовой В.Л. было предоставлено постоянное рабочее место, ноутбук с необходимым программным обеспечением, Усова В.Л. подчинялась правилам внутреннего трудового распорядка, работала по графику работы предприятия (рабочие дни с понедельника по четверг с 8:00 до 16:40, выходные дни - пятница, суббота, воскресенье). Помимо установленных договором на создание программы обязанностей она исполняла иные задания и поручения группы разработки программного обеспечения ОАО МТЗ ТРАНСМАШ, выполняла работы по изучению электронных и пневматических схем тормозного оборудования, решению технических вопросов по некорректной работе существующих на предприятии программ по текущим заданиям отдела, то есть принимала участие в процессе работы предприятия в качестве работника.

Усова В.Л. полагает, что между ней и ОАО МТЗ ТРАНСМАШ фактически имели место трудовые отношения, которые не были оформлены ответчиком с соблюдением требований трудового законодательства, ей не были предоставлены установленные законодательством социальные гарантии (обязательное социальное страхование, взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, ежегодный оплачиваемый отпуск и др.), а также не были созданы надлежащие условия труда. В трудовом коллективе на нее оказывалось психологическое давление.

Ссылаясь на указанные обстоятельства и положения статей 15, 19.1, 21, 22, 56, 237 Трудового кодекса Российской Федерации, Усова В.Л., с учетом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, просила суд признать договор подряда трудовым договором, восстановить ее на работе в должности инженера-программиста, взыскать с ОАО МТЗ ТРАНСМАШ в ее пользу средний заработок за время вынужденного прогула по день

восстановления на работе, обязать ответчика предоставить трудовые и социальные гарантии, предусмотренные Трудовым кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 16 июля 1999 г. N 165-ФЗ "Об основах обязательного социального страхования", взыскать с ОАО МТЗ ТРАНСМАШ денежную компенсацию (проценты) в порядке статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации от невыплаченной заработной платы за каждый день задержки выплаты по день фактического расчета включительно, взыскать с ОАО МТЗ ТРАНСМАШ компенсацию морального вреда. Решением Тверского районного суда г. Москвы от 17 января 2018 г. Усовой В.Л. отказано в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определила: решение Тверского районного суда г. Москвы от 17 января 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 мая 2018 г. отменить. Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Тверской районный суд г. Москвы.⁵¹

Анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать вывод о том, что суды первой инстанции значительно занижают размер взыскиваемых истцами сумм компенсаций морального вреда. Верховный Суд Российской Федерации с такими необоснованными отказами в удовлетворении исков полностью или частично, как правило, не соглашаются и отправляют дела на повторное рассмотрение. Мы считаем возможным определения размера компенсации морального вреда посредством установления формулы на уровне закона, в том числе и в виде отдельных статей ГК и других нормативных правовых актов.

⁵¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2019 г. № 5-КГ18-259

Заключение

В ходе работы над магистерской диссертацией установлено:

1. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве сформировался неокончательно. В досоветский период, в дореволюционном гражданском праве понятия компенсации морально вреда не было. В советской юридической науке не представлялось возможным вообще говорить о возможности компенсации морального вреда. В настоящее время сформирован рамочный подход к методике определения размера компенсации морального вреда, суды однозначно пользуются данными методиками в своей работе, а разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации дают ответы на насущные вопросы юридической практики.
2. Правовой институт компенсации морального вреда закреплен в первой и во второй частях Гражданского кодекса Российской Федерации. Работа по завершению общих положений проделана с 1993 года значительная, но имеются проблемы в правовом регулировании защиты личных неимущественных прав и нематериальных благ граждан.
3. Анализ судебной практики подтвердил устоявшееся мнение в учебной и научной литературе о том, что смысл денежной компенсации и ее основная цель состоит в минимизации вреда посредством формирования у потерпевшего позитивных эмоций, позволяющих восстановить моральное благополучие, психической равновесие, пусть даже и частично.
4. До настоящего времени ученые не пришли к единообразному толкованию понятия «морального вреда». Судебная практика однозначно под физическими и нравственными страданиями понимает моральный вред. Мы считаем, что психическое и психологическое страдание отражает природу понятия «моральный вред».
5. Внедоговорной характер носит ответственность за причинение морального вреда, даже если речь идет о трудовых отношениях или защите прав

потребителей, так как обязанность компенсации морального вреда устанавливается законом и может не предусматриваться договором.

6. Основаниями возникновения обязательства по компенсации морального вреда являются правонарушения в области частного и публичного права. Субъект, объект, субъективная сторона, объективная сторона являются основными элементами данного правонарушения. Вина, противоправность, причинная связь и вред не образуют состава правонарушения, но входят в число его элементов. Перечисленные обстоятельства являются условиями гражданско-правовой ответственности за вред, в том числе и моральный.

7. Современная доктрина признаками морального вреда считает следующие обстоятельства: 1) вред должен быть наличным и подлежать обязательному доказыванию и обоснованию; 2) носить стойкий, длительный характер; 3) причинять физическую боль; 4) отражаться в сознании и на психике потерпевшего и, как правило, изменять прежнюю жизнь потерпевшего настолько, что это может повлечь и имущественный ущерб или иные расходы, связанные с лечением «психических ран». Мы считаем, что в случаях причинения вреда здоровью потерпевшему или причинения смерти человеку судам следует исходить из презумпции наличия у потерпевшего морального вреда. Моральный вред может носить не стойкий и не длительный характер, но может подлежать компенсации. Многие правонарушения не причиняют физическую боль, что не умаляет права потерпевшего на компенсацию морального вреда, например, смерть близкого человека. Нарушение Закона о защите прав потребителей не всегда влечет за собой изменение прежней жизни потребителя.

8. Институт компенсации морального вреда из гражданско-правового давно превратился в межотраслевой. Примером тому может служить компенсация морального вреда при восстановлении трудовых прав граждан. Семейный кодекс позволяет требовать компенсации морального вреда добросовестному супругу. Родственники погибших граждан при террористических актах уже давно взыскивают моральный вред в российских судах, если государство

отказывает им в выплате единовременного пособия. Получила широкое применение практика компенсации морального вреда пострадавшим пациентам. Граждане и организации требуют компенсации морального вреда в случаях невыполнения условий договора о реализации туристического продукта туроператором или турагентом. Нарушение прав в области персональных данных, нарушение прав и интересов в связи с разглашением информации ограниченного доступа в настоящее время являются основаниями компенсации морального вреда. Распространенными стали случаи компенсации морального вреда за нарушение прав граждан, проживающих в жилом помещении, на благоприятную окружающую среду, свободную от воздействия табачного дыма и любых последствий потребления табака соседями.

9. Актуальными остаются вопросы до сегодняшнего дня о механизмах реализации компенсации морального вреда при защите прав ребенка. В семейном праве так не решен вопрос о возмещении морального вреда. Да, законодатель закрепил право на компенсацию, но не установил единого метода и критерии оценки физических и нравственных страданий ребенка. Общество «боится» так называемой ювенальной юстиции, но все уполномоченные по правам ребенка в регионах обсуждают отсутствие способов определения вреда, причиненного родителями, опекунами, попечителями, так как моральный вред в гражданском праве отличается от морального вреда в семейном праве.

Родители или лица, их заменяющие, наносят телесные повреждения детям, бросают в квартирах без еды и воды, не интересуются жизнью детей, психологически травмируют ребенка асоциальным образом жизни и т.д. Грань между методом воспитания и жестокостью в современном российском обществе по отношению к детям стирается.

Мы считаем, что когда речь идет о несовершеннолетних детях, то выводы однозначны:

1. Ребенок испытывает нравственные страдания, а также физические в большей степени, чем взрослый.

2. Компенсация морального вреда не сможет возместить все страдания, перенесенные ребенком.

3. Кроме родителей, органов опеки и попечительства право требовать компенсацию морального вреда имеет и сам ребенок в суде с наступлением полной дееспособности.

4. В семейном кодексе следует выделить отдельный институт компенсации морального вреда для взрослых, отдельно для детей.

10. Анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать вывод о том, что суды первой инстанции значительно занижают размер взыскиваемых истцами сумм компенсаций морального вреда. Верховный Суд Российской Федерации с такими необоснованными отказами в удовлетворении исков полностью или частично, как правило, не соглашаются и отправляют дела на повторное рассмотрение. Мы считаем возможным определения размера компенсации морального вреда посредством установления формулы на уровне закона, в том числе и в виде отдельных статей ГК и других нормативных правовых актов.

11. п.11 ст. 18 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» предусматривает возмещение морального вреда. В силу норм данного закона государство обязано выплатить пострадавшим от террористического акта компенсацию в виде единовременного пособия. Понятно, что люди, пострадавшие от террористического акта, нуждаются в протезировании, санаторно-курортном лечении и других реабилитационных мероприятиях. Данный имущественный вред образует денежные затраты. Компенсация морального вреда подлежит возмещению непосредственным причинителем вреда (нарушителем неимущественных прав и нематериальных благ) и только при наличии его вины. Возместить пострадавшему потерю близких или вред

здоровью невозможно, но сменить обстановку пострадавшему, хоть как то снять нравственные страдания, снизить степень их переживания посредством компенсации морального вреда возможно. На примере такого рода компенсаций становится очевидным тот факт, что в российской науке гражданского права до сих пор нет единой доктрины гражданско-правовой ответственности. Законодатель не выработал научную законодательно закрепленную концепцию определения суммы компенсации морального вреда. Мы считаем, что ответственность в данном случае следует определять в рамках уголовного законодательства. В настоящее время назрела необходимость принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ по указанному вопросу с привлечением узких специалистов к разработке единой методики. Причинителями вреда будут выступать террористы, террористические группы, террористические организации, а возможно и государство-террорист.

12. Одной из самых актуальных проблем правового регулирования компенсации морального вреда являются вопросы компенсации при диффамации в отношении гражданина. Произошли коренные изменения в переосмыслении ценностей нематериальных благ, среди которых самыми значимыми являются честь, достоинство и деловая репутация. СМИ активно влияют на формирование общественного мнения. В этих условиях, создать формулу, которая бы математически исчисляла бы размер причиняемого морального вреда практически невозможно. Интернет-ресурсы выдают нам совершенно непредсказуемые комбинации виртуальных обстоятельств. Мы не сможем угадать, в каком векторе будет исследовать доказательства суд и уложиться ли этот механизм в формулу. Значит, статьи 151 и 1101 ГК РФ устанавливают лишь общие рамки. Одно можно констатировать: вред от распространения сведений СМИ заметно увеличивается. Статья 152 ГК РФ позволяет применять целый механизм мер реагирования на неправомерное умаление чести, достоинства и деловой репутации граждан

Список используемых источников

I. Нормативно-правовые акты

1. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 12. 1994.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. N 2. Ст. 163.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. Ст. 3301.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 06.04.2018, с изм. от 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N 5. Ст. 410.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N 46. Ст. 4532.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. N 30. Ст. 3012.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.

II. Специальная литература

10. Аверинцев С.С. Образ античности. СПб.: Азбука-классика, 2017.
11. Авенариус М. Римское право в России. М.: Академия, 2018.
12. Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 2016. С. 253 – 254.
13. Бессарабов В.Г. Европейский суд по правам человека. М., 2011.
14. Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: дис. ... к.ю.н. М., 2010.
15. Богданов Е. Категория «добросовестности» в гражданском праве // Российская юстиция. 2013. N 9. С. 12.
16. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда (теория и практика). М., 1987. – 201 с.
17. Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. – М.: Юридическое бюро «Городец», 2008. – 147 с.
18. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. – 154 с.
19. Василенко Е.В. Категория добросовестности и разумности в гражданском праве: вопросы соотношения: дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2011.
20. Витрянский В.В. Специальные договорные конструкции. // Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2013.

21. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Территория будущего, 2011.
22. Голубок С.А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. 2016. N 1. С. 115-119.
23. Гражданское право: Учебник. Часть 1. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1997. – 539 с.
24. Карномазов А.И. Концептуальные подходы к проблеме определения размера компенсации морального вреда // Вестник ВУиТ. 2007. № 1. - С. 130-143.
25. Кашкарова И.Н., Макорта Г.А. Свободу слову! Меры по минимизации риска предъявления к СМИ исков о защите чести, достоинства, деловой репутации и их удовлетворения. Практические рекомендации и анализ судебной практики // Закон.-2006.-№ 7.-С. 31-35.
26. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). / Под ред. Крашениникова О.Н. - М.,2016. – 824 с.
27. Коршунов Ю. О компенсации морального вреда // Хозяйство и право. – 2005. № 4. - С.130-132.
28. Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. Ижевск, 2008. – 173 с.
29. Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда: практ. пособие. - М.: «Юстицинформ», 2009. – 235 с.
30. Климович Е.С. Размер денежной компенсации морального вреда в случае нарушения прав гражданина // Закон. 2007. № 8. – С. 43-48.
31. Майсак А.И. Субъективная оценка при определении размера компенсации морального вреда заинтересованными лицами и индивидуальные особенности потерпевшего при компенсации морального вреда // Адвокат. 2009. № 4. С. 35-40.
32. Малеин Н.С. О моральном вреде // Государство и право. 1993. № 3. – С. 32-39.

33. Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития. Компенсация морального вреда // Закон. –2001. - №10. - С.102-105.
34. Нарижный С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России. – СПб.: «Издательский дом Герда», 2003. – 288 с.
35. Нерсисянц В.С. Философия права. М., 1997. С.90-92.
36. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. – 1284 с.
37. Папкова О.А. Понятие судейского усмотрения // Журнал российского права. 2007. № 12. - С.100-110.
38. Петров М. Правовые аспекты защиты прав потребителей // Российская юстиция. 2006. № 2. С. 29-30.
39. Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. Воронеж, 2004. – 187 с.
40. Постатейный комментарий к части второй Гражданского кодекса Российской Федерации. Издание 3-е, дополненное и переработанное / Гонгало А.Н. – М.: ИНФРА М, 2017. – 832 с.
41. Рябов А.А. Право на неприкосновенность произведения // Закон. 2007. № 10. С. 21-25.
42. Секретарева Т. Право пострадавшего человека на компенсацию морального вреда // Право и жизнь. 2010. № 3. С. 43-47.
43. Скачкова Г.С Проблемы возмещения морального вреда в сфере трудовых отношений // Юридический мир. 2005. № 6-7. – С. 53-61.
44. Судебная власть: надежды и реальность. М., 2018. – 120 с.
45. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. – 172 с.
46. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Компенсация морального вреда: комментарии, судебная практика и образцы документов / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: «Изд. Тихомирова М.Ю.», 2011. – 340 с.
47. Чутов С.А. Проблемы компенсации морального вреда // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 1. – С. 39.

48. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. – 972 с.
49. Шиминова М.Я. Компенсация вреда гражданам. М., 1979. – 168 с.
50. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М.: БЕК, 1997. – 288 с. Подготовлен на 1 сентября 2013 г. для системы КонсультантПлюс.

III. Источники на иностранном языке

51. Eide Asbjorn, Alfredsson Gudmundur. The Universal Declaration of Human Rights: a common standard of achievement. Martinus Nijhoff Publishers. 199.
52. Giuditta Cordero Moss. Tacit choice of law, Partial choice and closest connection The Case of Common Law Contract Models Governed by a Civilian Law *Retto*toleranse - Festskrift Helge Johan Thue / Ed. Giertsen J., Frantzen T., Moss G.C. Gyldendal, 2007.
53. Hamlyn & Co. v. Talisker Distillery [1984] AC 202 (HL); Spurrier v. La Cloche [1902] AC 446 (PC); Tzortzis v. Monark Line A/B [1968] 1 Weekly L. R. 406 (CA).
54. Joseph Story. Commentaries on the Conflict of Laws sec 9 (1834).
55. Lord Michael Mustill. The New Lex Mercatoria: the First Twenty-Five Years' (1988) 4 Arbitration International 86.
56. Sudre F. Droit europeen et international des droits de l'homme. Paris: PUF, 2005.

III. Судебные акты и материалы судебной практики

57. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира

Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации.-2004.-№ 3.

58. По жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона "О борьбе с терроризмом": Определение КС РФ от 27.12.2005 N 523-О. URL: <http://sudact.ru/vsrf/stats/?law=NZha0CbrEp1x> (дата обращения: 16.03.2019).

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 года № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. - № 1.

60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. - № 3.

61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005.- № 4.

62. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 6 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»

63. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами законодательства, регулирующие отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина»

64. Определение Верховного Суд Российской Федерации от 4 декабря 2018 г. N 127-КГ18-24.

65. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2018 г. №5-КГ18-214

66. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2019 г. № 5-КГ18-259

67. Гражданское дело N 2-2881/19. URL: <https://rospravosudie.com/court-zavolzhs kij-rajonnyj-sud-g-ulyanovska-ulyanovskaya-oblast-s/act-496053737/>.